

Дополнения к заявлению

1.

Имеются оценки ряда бывших государственных деятелей СССР, высказывавшихся о факте государственной измены М.С. Горбачева на страницах мемуарной литературы и интервью. Среди них члены Политбюро ЦК КПСС, другие видные государственные деятели горбачевского периода руководства государством – В.В. Гришин (книга «Катастрофа. От Хрущева до Горбачева»), В.С. Павлов (книга «Иуда. Анатомия предательства Горбачева»), Н.И. Рыжков (книга «Иуда. Анатомия предательства Горбачева»), Е.К. Лигачев (книга «Кто предал СССР?»), В.В. Воротников (книга «Хроника абсурда. Отделение России от СССР»), Ю.А. Прокофьев (книга «Как убивали партию. показания первого секретаря МГК КПСС»), А.И. Лукьянов (книга «Август 1991-го. А был ли заговор?»), М.С. Соломенцев (книга «Зачистка в Политбюро. Как Горбачев убирал врагов перестройки?»), Ф.Д. Бобков (книга «Как готовили предателей. Начальник политической контрразведки свидетельствует»), Л.П. Кравченко (книга «Лебединая песня ГКЧП»), Г.И. Янаев (книга «ГКЧП против Горбачева. Последний бой СССР»), Д. Язов (http://www.ng.ru/ng_politics/2010-04-20/9_yazov.html, <http://k-markarian.livejournal.com/96458.html>, <https://versia.ru/dmitrij-yazov-gorbachyov-predal-sssr-eshhyo-ne-buduchigensekom>, <https://cont.ws/@gros59/221566>), В.И. Стародубцев (https://kprf.ru/rus_soc/91986.html), В.И. Варенников (книга «Неповторимое») и др. Учитывая, что обвинение в государственной измене выдвигается в качестве свидетелей ведущими представителями руководства страной, данные свидетельства должны быть взяты во внимание.

2.

Существуют свидетельства, в том числе от бывшего председателя КГБ СССР В.А. Крючкова (книга «Личное дело», а также http://www.compromat.ru/page_14213.htm, http://www.compromat.ru/page_17617.htm) по факту завербованности со

стороны ЦРУ члена Политбюро ЦК КПСС, сыгравшего видную роль в формировании идеологии «перестройки» А.Н. Яковлева. М.С. Горбачеву была представлена служебная информация по факту вербовки Яковлева. Однако Яковлев был сохранен в должностях и продолжал активную деятельность по проведению курса реформ. Проверки в этой связи требуют факт «преступного покровительства» М.С. Горбачевым агента иностранной разведки.

А.Н. Яковлев дает впоследствии признание, что истинные цели реформ скрывались от общества и руководства государством: «На первых порах перестройки нам пришлось частично лгать, лицемерить, лукавить — другого пути не было. Мы должны были — и в этом специфика перестройки тоталитарного строя — создать тоталитарную коммунистическую партию». А.Н. Яковлев говорит не от единственного своего лица, а использует обозначение «мы», что означает, что и Горбачев также скрывал свои подлинные намерения в реформах. Цель реформ, по другому признанию А.Н. Яковлева состояла в уничтожение советского государственного строя: «Советский тоталитарный режим можно было разрушить только через гласность и тоталитарную дисциплину партии, прикрываясь при этом интересами совершенствования социализма. <...> Оглядываясь назад, могу с гордостью сказать, что хитроумная, но весьма простая тактика — механизмы тоталитаризма против системы тоталитаризма — сработала». Таким образом, имела место попытка изменения государственного строя СССР через сознательное введение в заблуждение представителей государственных органов и народа. должно было быть квалифицировано в качестве «измены Родине». Если М.С. Горбачев, как следует из свидетельства А.Н. Яковлева, разделял его целевые замыслы, то, следовательно, указанные обвинения должны быть предъявлены и ему.

3.

Признаки конституционного переворота имел Закон СССР 5 сентября 1991 года «Об органах государственной власти и управления Союза ССР в переходный период».

Неконституционным являлось положение о «переходном периоде», определившее содержание указанного закона и ряда других нормативно-правовых актов. Конституция СССР положений о переходном периоде не давала. В ней указывалось в тексте преамбулы о «всемирно-историческом повороте человечества от капитализма к социализму» и определялось в качестве высшей цели советского государства «построение бесклассового коммунистического общества», что противоречило вводимой Законом дефиниции «переходный период».

Законом «Об органах государственной власти и управления Союза ССР в переходный период» ликвидировался де-факто конституционный орган Комитет министров. Осуществлялось перераспределение закрепленных Конституцией определенным образом государственно-управленческих функций. Без предварительного внесения изменения в Конституцию законодатель не имел право на осуществление такого перераспределения и шел на нарушение Основного Закона СССР.

4.

М.С. Горбачев был выбран на пост президента СССР с нарушением Конституции СССР. По Конституции (статья 127.1) президент выбирался всенародным голосованием. «Президент СССР избирается гражданами СССР на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании сроком на пять лет. Число кандидатов на пост Президента СССР не ограничивается. Выборы Президента СССР считаются действительными, если в них приняло участие не менее пятидесяти процентов избирателей. Избранным считается кандидат, получивший больше половины голосов избирателей, принявших участие в голосовании, в целом по Союзу ССР и в большинстве союзных республик». Другие возможности выборов и исключения в Конституции не оговаривались. М.С. Горбачев в противоречие с Конституцией, избирался Съездом народных депутатов.

Исключение для первого президента СССР вносилось в Закон «Об учреждении поста Президента СССР и внесении изменений и дополнений в

Конституцию (Основной Закон) СССР» от 14 марта 1990 года, но не вносилось в Конституцию. Ввиду того, что вопрос о выборах определяется Конституцией, то закон с соответствующим исключением, был антиконституционным и выборы, проведенные на его основе, являлись нелегитимными.

5.

Неконституционный характер созданного 24 августа 1991 года Комитета по оперативному управлению народным хозяйством СССР. Комитет временно выполнял функции правительства СССР, хотя Конституцией указанный орган власти не предусматривались, а реализуемые им функции были закреплены Конституцией за другими государственными органами. Соответственно, вся деятельность Комитета по оперативному управлению народным хозяйством СССР являлась незаконной.

6.

Неконституционный характер имел инициированный М.С. Горбачевым так называемый «новоогаревский процесс», связанный с подготовкой нового союзного договора. Подписание нового союзного договора планировалось на 20 августа 1991 года, в дальнейшем – на другие сроки, но было сорвано политическими обстоятельствами. Многие положения нового союзного договора противоречили Конституции СССР и не могли быть приняты вне Съезда народных депутатов СССР. Само подписание союзного договора вне формата Съезда народных депутатов СССР и без предварительного утверждения текста Съездом народных депутатов было незаконно.

Согласие на подписание нового союзного договора в августе 1991 года было получено от девяти из пятнадцати республик СССР. Следовательно, при подписании нового договора из Союза исключалось бы шесть республик (Эстонская ССР, Латвийская ССР, Литовская ССР, Молдавская ССР, Грузинская ССР, Армянская ССР). Таким образом, подписание нового союзного договора подрывало бы территориальную целостность Союза ССР. Конституция ССР предписывала президенту СССР (статья 127.3) принимать

необходимые меры по охране «территориальной целостности страны». М.С. Горбачев не только не реализовывал возложенные на него функции по защите территориальной целостности, но поддерживая подписание нового союзного договора без ряда союзных республик, вел фактически к подрыву территориальной целостности СССР.

7.

Неконституционный характер имело принятие за подписью М.С. Горбачева 3 декабря 1991 года Закона «О реорганизации органов государственной безопасности». Статья 2 Закона «В связи с упразднением Комитета государственной безопасности СССР считать органы безопасности республик находящимися в исключительной юрисдикции суверенных республик (государств)» вступала в противоречие с положением об отнесении обеспечения государственной безопасности к ведению СССР (статья 73. п. 9). В Конституции в ряде статей указывается, что реализация функции безопасности относилось к стране в целом и принятие мер по ее обеспечению вменялось в функции президента СССР.

Упразднение Комитета государственной безопасности СССР, а ранее ряда его отделов, наносило ущерб безопасности СССР. Доказательство нанесение реформами органов безопасности, как и другими реформами ущерба безопасности Союза ССР означает распространение на лицо ответственное за нанесение этого ущерба статьи 64 Уголовного Кодекса РСФСР об «измене Родины». Согласно положению статьи 64, нанесение ущерба государственной безопасности квалифицировалась как «измена Родине» и предусматривала наказание «лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет с конфискацией имущества или смертной казнью с конфискацией имущества».

8.

Под статью Уголовного Кодекса РСФСР 64 «измена Родине» подпадала передача по указанию М.С. Горбачева Соединенным Штатам Америки в качестве «акта доброй воли» схем подслушивающих устройств в американском посольстве в Москве и других секретных сведений. К

проявлениям «измены» относились, в частности, «шпионаж, выдача государственной или военной тайны иностранному государству», что и имело место в указанных деяниях.

Данное деяние подпадало также под действие статьи 76.1 Передача иностранным организациям сведений, составляющих служебную тайну. Статья предусматривала лишением свободы на срок до трех лет или исправительными работами на срок до двух лет.

9.

Инициированная и поддержанная М.С. Горбачевым журналистская кампания критики СССР во многих своих проявлениях противоречила действующему на тот момент законодательству. Такой законодательной нормой являлась статья 70 Уголовного кодекса РСФСР «Анτισоветская агитация и пропаганда». Она была отменена Указом от 11 сентября 1989 года. Соответственно, на периоде 1987 – 1989 годов – широкой журналистской кампании - агитация и пропаганда антисоветского содержания являлась уголовным преступлением. Поддержка М.С. Горбачевым соответствующих направлений в средствах массовой информации и культуре может быть расценено в качестве «пособничества».

10.

Гибель государства предполагает, что должностными государственными лицами не было оказано своевременного и должного противодействия незаконным прецедентам разрушительной направленности. Проверка по факту «преступного бездействия» должна быть проведена, прежде всего, в отношении высшего должностного лица – президента СССР. Бездействие проявилось, в частности, в отношении незаконных захватов власти в ряде союзных и республик и в Чечне, проведение незаконных референдумов о и провозглашение о выходе из состава СССР, неподчинения руководства республик союзному законодательству, инициированию ликвидации СССР в результате «Беловежских соглашений». Тот факт, что все эти действия, с очевидностью ведущие к ликвидации СССР и

противоречащие Конституции СССР, не были пресечены, заставляет классифицировать позицию М.С. Горбачева в правовом отношении как «преступное бездействие».

11.

Отстранение президента от должности могло быть, согласно Конституции СССР (статья 127.6) осуществлено исключительно Съездом народных депутатов СССР и быть инициировано либо сами Съездом, либо Верховным советом СССР. Процедуры отставки на основе личного решения ни Конституцией, ни Законом не предусматривалось. Отставка М.С. Горбачева носила уведомительный характер, ее никто не принимал.

Под видом отставки проводилось упразднение должности Президента СССР. С отставкой М.С. Горбачева осуществился спуск государственного флага СССР, хотя отказ от исполнения должностных обязанностей отдельным лицом, не означало ни в коей мере ликвидации государства.

Статья 127.7. предусматривала проведение выборов нового президента СССР в трехмесячный срок. Однако выборов проведено не было, что являлось еще одним нарушением действующей Конституции. М.С. Горбачев не имел права увязывать собственный отказ от исполнения должности президента с упразднением этой должности и ликвидацией государства.

12.

Согласно статье 127. 4. Конституции СССР президент СССР избирался вместе с вице-президентом. Вице-президент замещал президента в случае его отсутствия или невозможности выполнения своих обязанностей. Вице-президент являлся, таким образом, выборной фигурой и увязывался по Конституцией с президентом.

Вице-президентом СССР IV Съезд избрал Г.И. Янаева. Однако после августовских 1991 года событий он, как известно, был арестован и освобожден от должности. Но это отстранение предусматривало перевыборы не только вице-президента, но и президента исходя из конституционной формулы о том, что президент и вице-президент избираются вместе. На

новые выборы М.С. Горбачев не пошел и, таким образом, занимал свой пост незаконно.

13.

М.С. Горбачев передавал дела после самопровозглашенной отставки президенту России Б.Н. Ельцину, что было незаконно, ввиду того, что РСФСР являлась лишь одной из пятнадцати союзных республик. Будучи по Конституции СССР верховным главнокомандующим М.С. Горбачев передал также Б.Н. Ельцину «ядерный чемоданчик». Данная передача имела беспрецедентный характер, так как наделяла мощнейшими ядерными потенциалами в мире лицо, не имевшее к этому никаких прав. Требуется, соответственно, проведение проверки факт «преступной халатности» президента СССР в распоряжении ядерным оружием, что было способно создать угрозы для человечества в целом.